

Гу Чуньлай сразу узнал свою деревянную скульптуру. В свободное время он любил убивать время рисованием и резьбой по дереву, особенно последним, способным занять его на целый день. Об этом увлечении знали только Сяо Жофэй и Бай Яньнань, бывавшие у него дома. Недавно, во время летних каникул, Бай Яньнань позвонил, чтобы попросить вырезать две фигурки, предложив обсудить цену. Гу Чуньлай сразу согласился, не взяв ни копейки. И вот теперь, увидев две маленькие деревянные фигурки, прижатые друг к другу, он не мог понять, то ли они стоят спиной к спине, глядя на звёзды, то ли лицом к лицу, целуясь. Не знал он и того, радоваться этому или плакать.

Он помнил, как Сяо Жофэй тогда обрадовался, тайком унёс одну из фигурок и спрятал, никому не позволив к ней прикоснуться.

Возможно, этого было достаточно.

Почему-то с того дня прошло уже девять лет, но каждая деталь той сцены до сих пор была ясна в памяти Гу Чуньлая. Иногда он думал, изменилась бы их судьба, если бы он тогда не отвлёкся, не увидел сообщение Бай Яньнана или сразу отказал в просьбе.

Проведя слишком много времени на холоде, Гу Чуньлай почувствовал озноб и погрузился в горячую воду.

Полежав немного, он выдохнул воздух из лёгких и попытался подняться, чтобы нанести шампунь. Но спина, которая только начала заживать, снова заныла, рука соскользнула, и он упал обратно в ванну, захлебнувшись водой.

В этот момент тень на поверхности воды резко нырнула вниз, схватила его за руку, как плюшевого мишку, и вытащила на поверхность.

Гу Чуньлай заметил, что Сяо Жофэй даже не снял одежду, не закатал штанины. Чёрные джинсы промокли ещё сильнее, белая рубашка стала прозрачной, облекая рельефные мышцы. В таком положении они замерли на несколько секунд, после чего Сяо Жофэй внезапно отпустил его, и Гу Чуньлай, не успев подготовиться, снова упал в ванну, обрызгав Сяо Жофэя ещё больше.

Тот смахнул воду с лица, скрестил руки и, не двигаясь, смотрел сверху вниз на Гу Чуньлая, излучая мощную ауру.

Через мгновение Сяо Жофэй холодно произнёс:

— Ты что, русалка? Получил ноги и забыл, как плавать?

— Я не...

Сяо Жофэй вышел из ванны, сел на низкий стул рядом, повернул лицо Гу Чуньлая, заставив того смотреть на себя.

— Ты только что захлебнулся. Что, если бы не смог подняться? Это было опасно. Больше так не делай, ладно?

Гу Чуньлай послушно кивнул:

— Но у меня нос холодный, хочу согреть его.

Он специально сжал руку в кулак, прикрыв нос, и вдохнул ртом.

— Можно так.

Сяо Жофэй зачерпнул воду и плеснул ей в лицо Гу Чуньлая.

Тот не ожидал такой детской выходки и хотел ответить тем же. Но Сяо Жофэй не был в горячей воде, и, если бы он простудился, это было бы неприятно. Гу Чуньлай вылил воду из ладони и покорно вернулся в прежнее положение.

Но Сяо Жофэй не оценил этого жеста. Схватив руку Гу Чуньлая, он поднял её, и его рубашка окончательно промокла, став почти невидимой, обнажив мускулатуру. Гу Чуньлай замер, поражённый.

— Одному играть скучно. Составь мне компанию, а?

Получив согласие, Гу Чуньлай, не стесняясь, плеснул водой в Сяо Жофэя, обрызгав его и весь пол. Сяо Жофэй, понимая, что уборщикам завтра будет нелегко, снова зашёл в ванну, снял прилипшую к коже рубашку, закатал штанины, бросил одежду в сторону и начал с Гу Чуньлаем водную битву.

Они так давно не дурачились, что, словно нажав на невидимую кнопку, не могли остановиться, даже не услышав, как Чжан Ичэн зашёл в комнату с криком:

— Лапша готова!

Чжан Ичэн удивился: прошло так много времени, вода уже остыла, а они всё ещё в ванной. Держа термос, он открыл дверь и увидел, как Сяо Жофэй и Гу Чуньлай сидят лицом к лицу в ванне, из которой половина воды уже выплеснулась на пол.

Он ущипнул себя за бедро, убедившись, что это не сон, и, шокированный, отступил на два шага назад, к двери, медленно закрывая её.

— Погоди, Чэнцзы, — Сяо Жофэй вышел из ванны, оставляя за собой мокрый след, подошёл к двери, взял термос из рук Чжан Ичэна и улыбнулся так, что, казалось, осветил ночь. — Спасибо, уже поздно, иди отдыхать.

Чжан Ичэн взглянул на полуобнажённого босса, потом на полностью голого Гу Чуньлая, который, притаившись у края ванны, тихо хихикал, и подумал: «Вы тут веселитесь в ванной, а как я буду спать и решать свои дела?»

Сяо Жофэй, словно угадав его мысли, достал из кармана промокшую карточку, стёр с неё воду и протянул Чжан Ичэну:

— Иди, спи сегодня в моей комнате.

— Нет-нет, босс, это неудобно.

— Почему? Я сказал — удобно.

Сяо Жофэй поставил термос на раковину, взял полотенце, начал вытираться и добавил:

— Иди, возьми сменную одежду, потом можешь спать.

— Но босс, это...

Чжан Ичэн был в замешательстве. Когда его босс стал таким капризным, как ребёнок?

Сяо Жофэй же выглядел так, будто это было само собой разумеющимся:

— Сегодня мне нужно присматривать за Чуньлаем. Не могу же я взять его к себе, у меня одна кровать. Что мне делать?

«Я же могу ухаживать за ним здесь!» — чуть не вырвалось у Чжан Ичэна. Но он понял, что сейчас лишний, и покорно выполнил указания.

Устроив Чжан Ичэна и переодевшись, Сяо Жофэй повысил температуру в ванной, вытер пол, помог Гу Чуньлаю выйти из ванны, закутал его в несколько слоёв одеял и только тогда повёл обратно в комнату.

Гу Чуньлай увидел, что его кровать стала больше, откинул одеяло и обнаружил там большую плюшевую медведицу, тёплую на ощупь. Обняв её, он не хотел отпускать. Сяо Жофэй объяснил, что это грелка, которую он заказал с доставкой за час, чтобы согреться ночью.

— Предупреждаю, я купил её для себя, но могу одолжить тебе.

— Как вкусно пахнет, — Гу Чуньлай вдохнул аромат медведицы, затем поднял глаза и пристально посмотрел на Сяо Жофэя. — Хорошо, запомню, завтра обязательно верну.

— Не обязательно завтра... Можешь пользоваться во время съёмок.

Гу Чуньлай усмехнулся, сел на кровать, обнял медведицу и накрылся одеялом:

— Тогда спасибо, господин президент.

— Не спеши благодарить, сделаем это позже.

С этими словами Сяо Жофэй взял розовый термос, принесённый Чжан Ичэном, открыл крышку, и аромат мгновенно наполнил комнату.

Это был запах, который Гу Чуньлай помнил, но боялся вспоминать.

Он не мог поверить своим глазам, сжал руки, не решаясь взять термос. Увидев, как Сяо Жофэй берёт палочки, он спросил:

— Это твоя лапша долголетия?

— Нет, для тебя, — твёрдо ответил Сяо Жофэй. — Ты не ужинал.

Гу Чуньлай подумал, с жадностью посмотрел на термос, облизнул губы и тихо сказал:

— Я не голоден, ешь ты. Сегодня твой день рождения, нужно есть лапшу долголетия.

— Завтра закажу ещё.

— Завтра будет торт... — не закончив фразу, Гу Чуньлай понял, что проговорился, и прикрыл рот рукой.

Это движение выдало его с головой.

Сяо Жофэй с любопытством прищурился, наклонился почти вплотную к лицу Гу Чуньлая:

— Что ты сказал? Торт завтра? Я ничего не знаю.

Гу Чуньлай не выдержал, отвернулся и, подняв руки, признался:

— После съёмок завтра вечером вся команда устроит тебе день рождения. Мы заказали торт и много вкусного.

— Мы?

— Да, Пинпин предложила устроить праздник, раз уж кто-то отмечает день рождения на съёмках. Она сказала, что я с тобой ближе всех, так что позвала меня, ещё Сюэцзе, Чэнцзы, а учитель Цаньсин тоже присоединился.

— И... вы поклялись?

Гу Чуньлай покачал головой:

— Пинпин сказала, кто проболтается, тот собака... Мне надо гавкнуть? ... Гав.

Сяо Жофэй сжал губы, стараясь не засмеяться.

Гу Чуньлай, пытаясь разрядить обстановку, предложил:

— Давай разделим этот термос пополам? Ты ешь первым.

— О, тебе нравится мой вкус слюны? — с притворным удивлением спросил Сяо Жофэй.

— Нет! Если ты так думаешь, тогда я начну!

Гу Чуньлай без колебаний перехватил инициативу. Взяв палочки, он отхлебнул большую порцию лапши, но замер.

Ему чуть не стало плохо.

<http://bllate.org/book/15563/1415697>